

Грибер Юлия Александровна

ЦВЕТОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЯХ XIX ВЕКА

Статья посвящена анализу содержательных и формальных характеристик цветовых образов утопических населенных пунктов, созданных социальными реформаторами XIX века. Рассматриваются проекты идеального города Р. Оуэна, реализованные в Нью Ларнаке (Шотландия) и Нью Гармонии (Индиана). Анализируются принципы организации цветовой среды фантастических городов Ш. Фурье, Ж. Б. А. Годена, Ф. Буонарроти, Э. Кабе. Выделяются и описываются характерные особенности цветового проектирования пространства в социальных утопиях XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

COLOURISTICS OF VISIONARY ARCHITECTURE IN GERMANY AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Yuliya Aleksandrovna Griber, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Smolensk State University
Julia_Griber@mail.ru

The author discusses the colour images of the urban space utopian projects created by the German artists and architects at the beginning of the XXth century, considers the descriptions of ideal cities by C. Klein, K. Schmidt-Rottluff, analyzes the principles of the colour arrangement offered by B. Taut in the works "City Crown", "Alpine Architecture", "City Disintegration", "House of Heaven", and reveals and describes space colour design characteristics in the visionary architecture of "Glass Chain" group.

Key words and phrases: colouristics; visionary architecture; Germany; the beginning of the XXth century; utopia; urban space design.

УДК 130.2

Статья посвящена анализу содержательных и формальных характеристик цветовых образов утопических населенных пунктов, созданных социальными реформаторами XIX века. Рассматриваются проекты идеального города Р. Оуэна, реализованные в Нью Ларнаке (Шотландия) и Нью Гармонии (Индиана). Анализируются принципы организации цветовой среды фантастических городов Ш. Фурье, Ж. Б. А. Годена, Ф. Буонарроти, Э. Кабе. Выделяются и описываются характерные особенности цветового проектирования пространства в социальных утопиях XIX века.

Ключевые слова и фразы: цвет; цветовое проектирование; колористика города; социальная утопия; идеальный город.

Юлия Александровна Грибер, к. филос. н., доцент
Факультет иностранных языков
Смоленский государственный университет
Julia_Griber@mail.ru

ЦВЕТОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЯХ XIX ВЕКА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке Германской службы академических обменов (DAAD) и Министерства образования и науки Российской Федерации (проект № 15145).

Утопическое моделирование общества имеет долгую и богатую историю в западной религии, литературе, философии, искусстве и воплощает модель идеально организованного как в социальном, так и в культурном плане места, где живет человек. Первые утопии понимали это место как особое идиллическое состояние природы. Более поздние – детально разрабатывали социальную организацию и материальные формы. Начиная с середины XV века, практически все утопии разыгрывались в ситуации, повторяющей или имитирующей формы реального городского пространства, и «излюбленный мотив библейского сада Эден был заменен на виды общественных мест, которые действительно можно было создать» [8, S. 24]. Одной из самых очевидных черт утопии, по мнению Ф. Аниса, стал урбанизм, а «одним из самых устойчивых топосов утопической мысли» – идеальный воображаемый город, противопоставленный реальному городу «со всеми его очевидными и, видимо, неизлечимыми пороками» [1, с. 24]. Даже теоретики, разрабатывавшие исключительно социальные утопии, неизбежно так или иначе описывали, как они представляют себе пространство, а иногда и цветовую среду своих идеальных миров. Вместе с тем, как правило, предметом социокультурного анализа до сих пор становились лишь социальные модели общества в утопиях XIX века, созданных Р. Оуэном, К. А. Сен-Симоном, Ш. Фурье, Ж.-Б. А. Годеном, Ф. Буонарроти, Э. Кабе. Содержательные и формальные характеристики цветовых образов утопических населенных пунктов при этом отдельно не рассматривались.

Первый проект, в котором предложены не только политическое и экономическое обоснование, но и строительная программа и вопросы финансирования, представляет собой идеальный город Р. Оуэна. Хотя непосредственно в текстах Р. Оуэна нет описания цветового оформления его построек, сохранилось несколько воплощенных в жизнь проектов, позволяющих сделать выводы о характеристиках его архитектурных образов. В Нью Ланарке (Шотландия) рабочие жили в специально выстроенных квартирах, располагавшихся в трёхэтажных домах из красного кирпича. Нью Гармония (Индиана) проектировалась по сходному плану: в центре располагалась площадь, окруженная кирпичными постройками. Описание трансформаций, задуманных Р. Оуэном, приводит в своей книге Бернхард Саксен-Веймерский, который видел, как создавался идеальный город, во время своего путешествия по Америке: «Мистер Оуэн был признателен за мой визит и предложил сам мне

все показать. Так как план... не подходил для общины Оуэна, многое должно было быть изменено. Все уцелевшие рубленые избы собирались снести, оставив только кирпичные постройки. Кроме того, должны были быть убраны все заборы отдельных садов, и вообще все ограды, кроме тех, что расположены на главных улицах. Все должно было напоминать парк, в котором россыпью лежат отдельные дома» [4, S. 108].

Р. Оуэн собирался использовать свойства цвета в промышленном производстве. На хлопкопрядильной фабрике в Нью Ларнаке цвет служил для того, чтобы рабочие знали о производительности друг друга, а администрации было удобно ее контролировать. Перед каждым рабочим местом были установлены специальные табло. У того, кто работал хорошо, табло окрашивалось в светлый цвет, у того, кто производил мало, – в темный. Таким образом, каждый мог сравнивать свои результаты с результатами других работников. В целом цвет, который приобретало все пространство, давал представление об уровне производительности всей группы. «Каждый индивидуально рассчитанный цветовой показатель в действительности положительно или отрицательно влиял на социальный цвет», – комментирует этот проект Х. П. Турм [9, S. 14]. Таким образом, цвет становился важным элементом социальной среды, создание которой было основной идеей Р. Оуэна.

Утопия Ш. Фурье, который, как и Р. Оуэн, предложил не город, а сеть небольших общин, равномерно распределенных по территории государства, тоже была точной и продуманной до мелочей. Согласно теории Ш. Фурье, в своем развитии универсальная гармония, идеальный способ создания которой он впервые представил в анонимной работе в 1808 году, проходит семь этапов. Современное ему человечество стоит между четвертой и пятой эпохами, переходит от стадии варварства к цивилизации. Ш. Фурье описывает, как город будет выглядеть в шестой стадии: «Город задуман в виде трех concentрических кругов. В первом находятся центр города или его ядро, во втором – пригороды и крупные фабрики, в третьем – проспекты (аллеи) и городские окраины. В каждой из трех городских зон здания имеют разные размеры. Ни одно здание не может быть построено без разрешения комиссии городских чиновников-градостроителей, которые следят за соблюдением предписаний». Про архитектурное оформление зданий в предписаниях сказано, что «каждый дом должен стоять отдельно и иметь фасады со всех сторон, украшение которых должно соответствовать одной из трех зон. Глухие стены не разрешены» [6, p. 500-502].

Особое место в учении утопического социализма Ш. Фурье занимал фаланстер (см. Рис. 1) – постройка особого типа, являющаяся центром жизни фаланги – самодостаточной коммуны из 1600-1800 человек, которые работают вместе для взаимной выгоды. «Здание, в котором живет фаланга, не имеет ничего общего с нашими городскими или деревенскими постройками, – пишет Ш. Фурье. – <...> Вместо хаоса маленьких домов, которые превосходят друг друга в грязи и уродливости, фаланга создает для себя большое здание, настолько правильное, насколько это может позволить земельный участок» [Ibidem, p. 426-468].

Ш. Фурье считал, что над фаланстером, который для него был образцом радикальных изменений в обществе, должно развеяться знамя всех цветов радуги. Его оттенки обозначали различные отношения между людьми, например, фиолетовый – дружбу, лазурно-синий – любовь, желтый – семейные отношения. «Взаимодействие спектральных цветов, – надеялся Ш. Фурье, – однажды достигнет своего апогея в белом свете социального равенства, “безграничной человеческой любви”, злейшим врагом которой он считал эгоизм. Счастливое, гармоническое общество было, в соответствии с этими мечтами, богато красками. Горожане не стеснялись и даже находили удовольствие в том, что выражали свои отношения с помощью богатой палитры» [9, S. 13].

Сам Ш. Фурье из-за отсутствия финансовой поддержки так и не смог основать ни одного фаланстера, но его последователям это удалось.

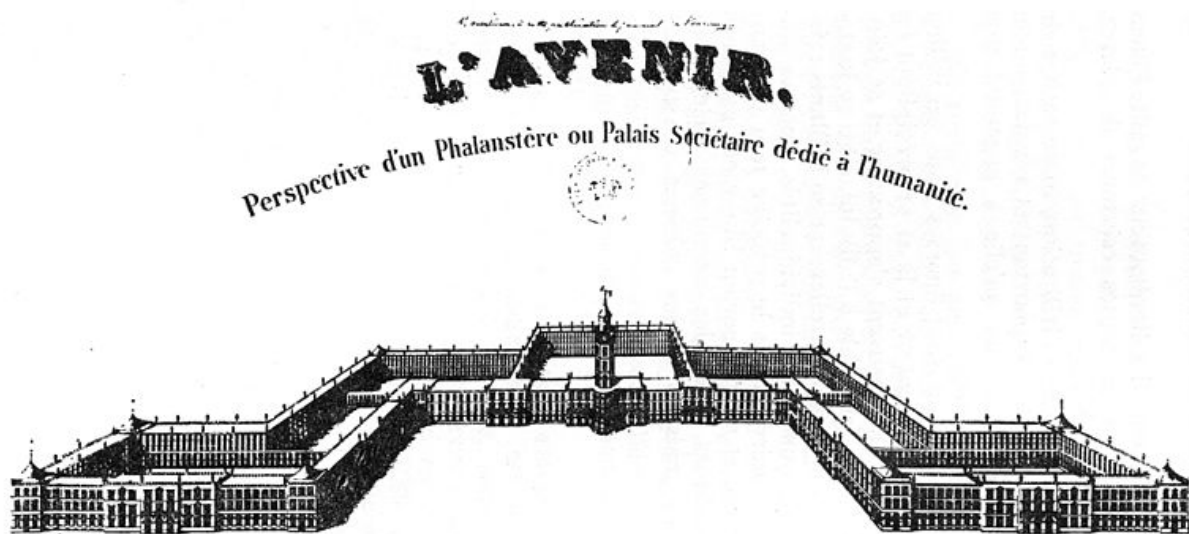

Рис. 1. Фаланстер

Реализованная утопия, сохранившаяся до наших дней, – фамилистер (от лат. *familia* – семья) – общежитие для рабочих, построенное в городе Гизе (Франция) Ж. Б. А. Годеном, учеником Ш. Фурье. Фамилистер представляет собой уменьшенную модель фаланстера: он точно так же состоит из трех отдельных блоков (это дома с фасадами из красного кирпича), соединенных общей стеклянной крышей над внутренним двором, стены которого оштукатурены и окрашены в желтый цвет.

Не менее влиятельными, чем идеи Р. Оуэна и Ш. Фурье, оказались мысли Ф. Буонарроти, в утопиях которого нет больше крупных городов, а вся земля «усеяна деревнями, расположенными в самых здоровых и самых целесообразных местах», и соединенными между собой улицами и многочисленными каналами. «Так как все должны будут подчиняться высшему закону равенства, роскошь дворцов уступит место удобным особнякам, которые будут расположены с соблюдением идеальной симметрии, радующей глаз и поддерживающей общественный порядок, – пишет Ф. Буонарроти. – Не будет дворцов, не будет больше и хижин. Жилые дома будут простыми, а величественная архитектура, красота которой подчеркнута искусствами, останется для торговых домов, амфитеатров, стадионов, акведуков, мостов, каналов, площадей, архивов, библиотек и прежде всего для тех мест, где будут проходить судебные заседания, и народ будет осуществлять суверенитет» [5, S. 221].

По мнению Л. Беневоло [3, S. 65], Ф. Буонарроти оказал непосредственное влияние на взгляды Э. Кабе, который описал свою фантастическую страну и ее столицу, геометрически правильно построенную Икару, в утопическом романе «Путешествие в Икарию». Идеальный город Э. Кабе состоит из шестидесяти частей, каждая из которых носит имя одного из крупных народов. На каждой улице все дома оформлены одинаково, повторяя формы и воспроизводя цвета соответствующего национального стиля [7, p. 86].

Ни К. А. Сен-Симон, ни его ученики не предложили детально разработанных планов и описаний образов своих утопических городов, поскольку были сосредоточены не на том, чтобы развернуть перед современным человечеством картину их будущей жизни, а на том, чтобы заставить их полюбить эту новую жизнь. Известно, что М. Шевалье разместил в 1832 году в газете «Глобус» («Le Globe») фантастический план Парижа в форме шагающего человека [3, S. 65]. Однако этот план служил, скорее, аллегорическим образом и не содержал никаких градостроительных или архитектурных характеристик.

Хотя Р. Оуэн, К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Э. Кабе, Ж.-Б. А. Годен, в отличие от Т. Мора, Т. Кампанеллы или Ф. Бжона, в целом не только описывали свои идеальные города, но и прилагали все усилия, чтобы реализовать свои проекты (например, известно, что Р. Оуэн предлагал свой план многим влиятельным личностям своего времени: будущему царю Николаю I во время его визита в Нью-Ларнак, Наполеону I во время его изгнания на Эльбе, российскому императору Александру I во время Ахенского конгресса, английскому правительству [Ibidem, S. 60]), тем не менее в большей степени они занимались разработкой структуры и социального смысла своих утопических поселений и плохо представляли себе архитектурные и градостроительные детали.

Предлагая свой принцип упорядочивания хаотичности реального мира, они выбирали «спокойную геометрию... в качестве наиболее живого, а значит, наиболее рационального, заменителя языка форм, которые отражают несовершенные, негармоничные, злоупотребляющие властью, догматичные, суеверные общественные порядки» [2, p. 70], и старались решить проблему перенаселения крупных городов за счет их расселения – перемещения части населения в мелкие, рассредоточенные в пространстве небольшие города и поселки.

В идеальных городах XIX века цвет в архитектуре еще только начинает рассматриваться в качестве важного репрезентатора социальных смыслов. Как символ, цвет на этом этапе оторван от архитектурной формы. В архитектуре он играет, скорее, подчиненную, второстепенную роль. Здесь это пока лишь несамостоятельный цвет материала, чаще всего красный цвет кирпича (это и не удивительно, поскольку, с одной стороны, все эти проекты были созданы до известного в архитектурной теории спора о полихромии древних построек, в эпоху классицизма, когда образцовая античная архитектура считалась бесцветной, а цвет – вульгарным, с другой стороны, краска в это время еще не производилась промышленным способом, была ненадежным и экономически невыгодным строительным материалом). Несмотря на это, теоретические взгляды социалистических реформаторов оказали заметное влияние на формирование принципов проектирования городского пространства и были использованы позже Э. Говардом при создании города-сада и немецкими градостроителями при строительстве цветных рабочих поселков после Первой мировой войны.

Список литературы

1. **Аниса Ф.** Реконструкция утопии / предисл. Ф. Майора; пер. с фр. Е. Гречаной, И. Стаф. М.: Наследие, 1999. 204 с.
2. **Argan G. C.** Progetto e destino. Milano: Saggiatore, 1977. 373 p.
3. **Benevolo L.** Die sozialen Ursprünge des modernen Städtebaus: Lehren von gestern – Forderungen für morgen / aus dem Ital. von A. Giachi. Gütersloh: Bertelsmann, 1971. 170 S.
4. **Bernhard Herzog zu Sachsen-Weimar-Eisenach.** Reise Sr. Hoheit des herzogs Bernhard zu Sachsen-Weimar-Eisenach durch Nord-Amerika in den Jahren 1825 und 1826. Weimar: Hoffman, 1828. Bd. II. 323 S.
5. **Buonarroti F.** Babeuf und die Verschwörung für die Gleichheit mit dem durch sie veranlassten Prozess und den Belegstücken. Stuttgart: Dietz, 1909. 336 S.
6. **Fourier Ch.** Oeuvres completes. Paris: Librairie Sociétaire, 1841. Bd. 4. Théorie l'unité universelle. 593 p.
7. **Lavedan P.** Histoire de l'urbanisme, époque contemporaine. Paris: Henri Laurens, 1952. 446 p.
8. **Margolin V.** Der Utopische Impuls // Utopia Matters: von Bruderschaften zum Bauhaus / V. Greene. N. Y.: The Solomon R. Guggenheim Foundation, 2010. S. 24-33.
9. **Thurn H. P.** Farbwirkungen: Soziologie der Farbe. Köln: DuMont, 2007. 204 S.

SPACE COLOUR DESIGN IN SOCIAL UTOPIAS OF THE XIXTH CENTURY

Yuliya Aleksandrovna Griber, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Smolensk State University
Julia_Griber@mail.ru

The author analyzes the content and formal characteristics of the utopian settlements colour images created by the social reformers of the XIXth century, reveals R. Owen's ideal city projects implemented in New Larnaca (Scotland) and New Harmony (Indiana), analyzes the colour arrangement principles of the fantastic cities of Ch. Fourier, J. B. A. Gaudin, F. Buonarroti, E. Cabet, and determines and describes the space colour designs features of the social utopias of the XIXth century.

Key words and phrases: colour; colour design; city colouristics; social utopia; ideal city.

УДК 124.5

В статье осуществляется анализ динамики личностных ценностей, регулирующих и формирующих человеческую деятельность. Автор рассматривает духовную деятельность личности как основной фактор в решении ряда проблем духовного обновления современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: система ценностей личности; духовность; духовные ценности; духовное обновление.

Марина Петровна Данилкова, к. филос.н., доцент
Кафедра философии
Новосибирский государственный технический университет
danilkova_marina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА[©]

Распад прежней системы ценностей и идеалов, кардинальное изменение ценностных ориентиров и моделей социализации стали причиной духовного кризиса в российском обществе. Убедительным свидетельством и выражением духовного кризиса в настоящий момент являются духовное «обнищание», снижение уровня культуры и образования, социальный пессимизм, отказ от моральных традиций и устоев, деградация общества. Многообразные явления духовного упадка, присутствующие в современном обществе, сопоставляемые с аналогичными процессами в европейских странах, свидетельствуют о глобальном духовном кризисе человека и диктуют необходимость теоретического осмысления не только духовного кризиса, но и исследования самого феномена духовность.

Возрождение России, успешность адаптации в ней важнейших принципов гражданского общества, нравственное здоровье нации органично связаны с сохранением духовно-нравственных ценностей в индивидуальных и общественных ориентациях всех социальных групп и особенно молодежи, деятельность которой и определит будущее состояние духовной культуры общества.

В указанном проблемном поле ограничимся анализом основных факторов, влияющих на формирование и осмысление духовно-нравственных идеалов личности. В частности, попытаемся ответить на вопросы: какое место в динамике индивидуальных ценностей на современном этапе отводится духовным ценностям? Способны ли духовные ценности, как важнейшие регуляторы поведения личности, детерминировать человеческую деятельность в условиях радикальной трансформации современного российского общества?

Выход из духовного кризиса в любом случае определяется комплексным взаимодействием социальных, экономических, политических, идеологических, правовых факторов. Важное место в ряду этих детерминирующих факторов занимают исходные мировоззренческие установки и идеи, распространенные в обществе. Однако наиболее общей, фундаментальной причиной указанного кризиса является технократический характер современного общества, ориентирование человека главным образом на материальные факторы существования, при этом духовность выступает в качестве эпифеномена, носит повторный, производный характер. Между тем в новых условиях поиска смысла жизни, жизнеутверждающей основы ей надлежит играть более значительную и существенную роль.

Итоги развития человеческой цивилизации прошлого тысячелетия убедительно доказали, что техногенная цивилизация исчерпала себя, и потому необходимо кардинальное изменение направления развития человечества, его ценностная переориентация, выработка новых способов и проектов общественного развития, создание системы ценностей, отвечающей веяниям нового времени. По мнению ряда известных мыслителей XX века (например, К. Леви-Стросса), новый – XXI век – станет веком гуманитарных наук.